

ОРОШЕНИЕ ХОРОНИТ ПРОШЛОЕ

«Орошение особенно важно, чтобы поднять земледелие и скотоводство во что бы то ни стало... Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму».

Это — строки из письма В. И. Ленина коммунистам Кавказа. Написано оно в 1921 году. Сразу же после окончания гражданской войны. Почти полвека назад.

Но таково величие ленинского гения, что и сейчас они звучат в полную силу, определяют одну из актуальнейших задач современности. Особенно для нас, ставропольцев.

***

Ставрополье...

Край неисчерпаемых возможностей для развития многоотраслевого сельскохозяйственного производства. Здесь на редкость удачно сочетается почти все, что необходимо для процветания сельского хозяйства.

Южное положение Ставрополья создает весьма благоприятные условия для выращивания многих ценнейших сельскохозяйственных культур и развития животноводства. Вегетационный период на равнинной части края равен 180—190 дням. А это значит, что при известной комбинации растений с одной и той же площади можно снимать за один год по два, а иногда и по три-четыре урожая. До восьмидесяти процентов площади Ставрополья (а она больше восьмидесяти тысяч квадратных километров) занимают каштановые почвы и черноземы — одни из самых плодородных почв нашей страны.

И все же в истории сельского хозяйства Ставрополья вписано не мало трагических страниц.

Почему?

Дело в том, что при всех прочих

благоприятных природных условиях на Ставрополье очень мало воды — этого обязательного компонента плодородия.

На большей части края осадков выпадает далеко не достаточно. Дожди, к тому же большей частью ливневые, идут, как правило, летом, а весной, когда влага особенно нужна, стоит жаркая, сухая погода. Снежный покров также незначителен и непостоянен.

Не богат край и реками. Наиболее крупные — Кубань и Кума. Кубань, хотя и берет свое начало на территории края, по Ставрополью протекает на небольшом протяжении. Кума на всем протяжении — река ставропольская. Но воды в ней несравнимо меньше, чем в Кубани, и водоток ее непостоянен. На юго-востоке к границам края подходит мощная водная артерия. Это воспетый поэтами Терек. Однако, дойдя до Ставрополья, Терек тут же поворачивает на восток. Остальные реки, протекающие в крае, маловодны, а некоторые летом вовсе пересыхают.

В довершение, с востока, со стороны Среднеазиатских пустынь, часто дуют жаркие и сухие ветры, астраханцы, известные недоброй славой суховеи.

В условиях царской России бороться с отрицательными свойствами климата Ставрополья было некому. У мелких, раздробленных крестьянских хозяйств для этого не было ни средств, ни сил, а крупные землевладельцы и скотопромышленники не были заинтересованы во вложении своих капиталов в дорогостоящие ирригационные работы. О причинах этой незаинтересованности достаточно убедительно сказано в отчете Ставропольского статистического комитета за 1912 год: «Богатство целинных земель, легкость получения на них баснословных (конечно, по тому времени, — 6—7 центнеров с гектара. — С. С.) урожаев... направили деятельность земледельца в сторону получения большого количества зерна не

за счет поднятия производительности почвы, а за счет исключительно расширения площади посева».

Распахали землю, несколько лет эксплуатировали ее, истожили, бросили, распахали новую. Благо дешевой рабочей силы сколько хочешь. В одном из отчетов ставропольского губернатора с явным удовлетворением было написано, что «к началу XX века в руках 17 цепких хозяев (читай — кулаков.— С. С.) было сосредоточено 54.210 десятин земли... 10.640 крестьянских дворов вовсе не занимались хлебопашеством и батрачили у цепких хозяев».

Одним словом, излюбленный метод хищников — после меня хоть потоп.

Варварская эксплуатация земли, отсутствие каких бы то ни было мер поддержания ее плодородия сделали свое дело. Часто повторяющиеся на Ставрополье засухи превращались в катастрофы. Голод и голодная смерть всегда висели «дамокловым мечом» над головами крестьян губернии. Так, за два года — 1833 и 1834 — только в одном селе Безопасном от голода, вызванного засухой, погибло 342 человека, а по всей губернии несколько тысяч.

В конце прошлого века не Ставрополье работал геолог Д. Л. Иванов. Он был свидетелем потрясающих по своему трагизму событий. Вот как он описывает картину бедствий:

«Впечатление было подавляющее: полный неурожай 1885 года на огромном пространстве (хлеба брошены совсем и только под осень стали кое-где скрести остатки яровых на сено), полная бескормица всюду от Маныча до Терской области; страшная засуха... отозвалась обессилением скота, падежами, гибелью садов, бахчей, огородов; бесконечные восточные ветры с вихрями выметали степи, поднимая зловещие тучи пыли и песку, замучивая все живое среди этой суши, бескормицы и безводицы... Земледельцу спасать было нечего».

Край задыхался без воды, а

крупные хлебо- и скотопромышленники из народного бедствия извлекали немалые прибыли, взвинчивая цены на хлеб, закабалия разорившихся крестьян, за гроши скупая скот и перепродавая его с большой для себя выгодой.

Были ли попытки, как-то противоборствовать стихии?

Да. Были. Во второй половине прошлого и в начале нашего века проблемами обводнения и орошения края занимались инженеры Залесский, Герсеванов, Агапов, Данилов, Нырков, Веселовский и другие наиболее прогрессивные люди России. Агапов, например, предлагал направить воды Кубани в пересыхающий Егорлык, а инженер Данилов выдвинул идею обводнения ставропольских и прикаспийских степей водами Кубани и Терека.

Однако все подобные попытки наталкивались на непробиваемую стену равнодушия, незаинтересованности, а порой и прямого противодействия правительственных чиновников и администраторов. В «Обзоре Ставропольской губернии за 1907 год» с эпическим спокойствием сообщалось, что разработанные господами инженерами проект, чертежи и другая техническая документация о заполнении Егорлыка кубанской водой бесследно исчезли и разыскать их не удалось.

Так же безуспешно кончилась и попытка жителя хутора Урупского, рядового казака Блынского силами самих крестьян соединить Кубань с Егорлыком «водопроводной канавой».

...И вот 1921 год. Только что закончилась гражданская, война. Победили трудящиеся. Молодая Советская республика приступала к восстановлению почти полностью разрушенного хозяйства страны. Тысячи и тысячи сложнейших проблем, требующих немедленного решения. Вопросы жизни и смерти.

И всюду Ленин. Ильич. Как он успевал?

Каждое ленинское указание было

конкретной программой действий для коммунистов, народа. Не было ни одного участка общественной жизни страны, где не чувствовалось бы направляющее влияние Ленина.

Совет Ленина получили и коммунисты Кавказа:

—Орошение больше всего нужно...

Ленин видел очень далеко. Орошение засушливых районов — не частный вопрос. Орошение засушливых районов — историческая неизбежность, одно из решающих звеньев титанической борьбы за новое, самое совершенное человеческое общество — коммунистическое. Ведь степень культуры и жизнеспособности любого человеческого общества в конечном счете определяется его отношением к неисчислимым богатствам, предоставленным природой и распоряжение человека. У того общества, которое расхищает их, в котором меньшинство использует богатства природы в ущерб большинству — будущего нет. Это капитализм. В том же обществе, которое приумножает богатства природы для разумного использования их в интересах всех членов общества — будущее вечно и прекрасно, как сама природа. Это социализм.

Обводнение и орошение засушливых районов — одно из важнейших мероприятий, приумножающих богатства природы.

Удивительна, поражающая гениальная способность Ленина во всей бесконечности проблем увидеть решающее, главное и облечь это главное в практические «рабочие чертежи» строительства нового мира.

Трудное то было время. Единоличные владельцы земли (колхозов еще не было) еле-еле справлялись с латаньем своего разрушенного хозяйства, преодолевая противодействие кулаков и прочих врагов Советской власти. Не было необходимых средств и у государства. И все же коммунисты сумели донести слова Ленина до самых

широких масс трудящихся Ставрополя и поднять их на борьбу за воду. Как теперь принято говорить, на общественных началах строили первые плотины, перегораживали балки, рыли колодцы. К 1925 году по рекам Куме и Подкумку орошалось уже около десяти тысяч гектаров.

Постепенно хозяйство страны налаживалось, и при первой возможности государство выделило необходимые средства для развертывания более капитальных ирригационных работ на Ставрополье. С 1927 года в междуречье Терека и Кумы началось сооружение оросительной сети. На реках Куме и Малке (приток Терека) построили несколько плотин, а безводную степь пересекли магистральные и распределительные каналы общей протяженностью около пятисот километров. В 1936 году колхозы и совхозы получили более двадцати тысяч гектаров орошаемых земель.

Первая осязаемая победа! В общей сложности орошалось уже без малого тридцать тысяч гектаров. Конечно, по современным масштабам это не так уж много. Но ведь то были первые тысячи гектаров, урожай на которых зависел не от милостей природы, а от воли человека.

Эта ирригационная система получила название Терско-Кумской, хотя воду Терека она не использовала.

Еще до окончания работ на Терско-Кумской системе, а точнее, в 1935 году. Центральный Комитет партии и Совет Народных Комиссаров СССР приняли важное для ставропольцев постановление. Вот оно:

«В ознаменование 15-й годовщины освобождения Ставрополя от белых и активнейшего участия трудящихся Ставрополя в Красной гвардии и Красной Армии, удовлетворить ходатайство ставропольских колхозников об организации и проведении мероприятий, полностью обеспечивающих сельское хозяйство Ставрополя водой». То, что многие

десятилетия было лишь несбыточной мечтой тружеников сельского хозяйства, отныне становилось государственным законом.

К разработке первой по-настоящему инженерной ирригационной системы на Ставрополье — Кубань-Егорлыкской — были привлечены лучшие научные и инженерные силы страны. Ученые и инженеры блестяще справились с поручением партии и правительства. На трассе канала не мало уникальных сооружений, и сейчас поражающих воображение своей грандиозностью и смелостью технических решений. Но дело даже не в этом. В строительстве Невинномысского канала (головного сооружения всей системы) наглядно, вещественно отобразилось нерушимое единство устремлений и целей народа, Коммунистической партии и Советского правительства, верность заветам Ленина. Колхозники Ставрополья решили принять личное участие в строительстве, превратить сооружение Невинномысского канала в народную стройку. Центральный Комитет партии и Совет Народных Комиссаров СССР поддержали это начинание и дополнительно выделили все необходимое для скорейшего завершения работ.

В строительстве Невинномысского канала приняло участие более пятидесяти тысяч добровольцев-колхозников.

Сколько инициативы, выдумки, сколько энергии, самоотверженности было проявлено в те незабываемые дни. Достаточно сказать, что только за тридцать дней народной стройки вручную было вынуто четыре миллиона шестьсот тысяч кубометров тяжелого грунта — в полтора раза больше, чем за все предыдущее время стройки (с 1936 по 1940 год). Земляные работы были завершены, и канал предполагалось ввести в действие к 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. 19 июня 1941 года Совет Народных Комиссаров, отметив успешную работу ставропольцев, принял

новое постановление «О мероприятиях по обводнению, водоснабжению и орошению Ставрополья». В постановлении излагалась дальнейшая программа выполнения ленинского завета об орошении.

Но все спутала война.

Невинномысский канал был введен в эксплуатацию лишь в 1948 году.

Только в пределах Ставропольского края Кубань-Егорлыкская система (а ее влияние распространяется и на Ростовскую область) обводнила без малого миллион гектаров и создала возможность оросить девяносто тысяч гектаров земли на северо-западе края.

Вслед за завершением работ на Кубань-Егорлыкской системе развернулось строительство нового Терско-Кумского канала. Этот канал несравним со старым. Во-первых, новый канал сложнее инженерное гидротехническое сооружение, в котором использованы современные достижения науки и техники. Во-вторых, питается он непосредственно водами Терека. Использует он воды и Кумы. Вместе с Караногайской, Кумской, Левокумской и Садово-Закумской оросительными системами канал дает возможность оросить сто тысяч гектаров земли в наиболее засушливых восточных районах края. Терско-Кумский канал построен и сдан в эксплуатацию в 1958 году.

Кубань-Егорлыкский и Терско-Кумский каналы во многом исправили несправедливость природы, дав воду в безводные раньше степи. Однако вне воздействия этих систем оставалась наиболее важная и перспективная для сельского хозяйства огромная территория края между реками Егорлыком и Кумой. Здесь, в селах и станицах проживает около полумиллиона человек, производящих до сорока процентов всей сельскохозяйственной продукции края.

Эту часть территории Ставрополья с юга на север на протяжении более трехсот километров пересекает единственная и, к

сожалению, маловодная река Калаус. Если бы она была многоводной! А почему бы и нет?

В 1957 году началось строительство крупнейшей в РСФСР Кубань-Калаусской обводнительно-оросительной системы. Она предусматривает обводнение трех миллионов гектаров и орошение ста девяносто тысяч гектаров плодородной, но засушливой земли. В 1968 году первая очередь огромной и сложной ирригационной системы, строительство Большого Ставропольского канала завершено. Кубанская вода напоила маловодный Калаус. Обводнены первые семьсот одиннадцать тысяч гектаров из трех миллионов, создана возможность орошения тридцати пяти тысяч гектаров земли.

Работы по строительству второй очереди развернулись в полную силу.

Одновременно ведутся работы и на других, уже существующих системах. Они реконструируются, улучшаются. Строится оросительная сеть.

***

Если сравнить две географические карты — Ставропольской губернии и современного, советского Ставрополя, разница будет огромна. Грубо говоря, за последние пятьдесят лет на территории края проложены русла новых полноводных рек протяженностью две тысячи девятьсот километров (вспомните, что протяженность великой русской реки Волги равна трем тысячам семистам километров). За один час новые, созданные человеком реки, способны подать в засушливые районы один миллион шестьсот двадцать тысяч кубометров воды.

За эти же годы с карты исчезли многие голубые пунктирные линии, обозначающие сухие и пересыхающие русла степных речек и балок. Новая карта покрылась множеством голубых пятен водоемов. Реконструировано Сенгилеевское озеро, вновь созданы

Новотроицкое, Усть-Джегутинское, Большое, Отказненское, Советское, Курганенское, Егорлыкское, Чограйское, Ростовановское, Курское, Степновское и другие водохранилища. Построено множество прудов. Сейчас в крае насчитывается свыше тысячи водоемов с общим зеркалом водной поверхности более четырехсот пятидесяти квадратных километров — целое море.

Однако сделанное далеко не исчерпывает своей проблемы обводнения и особенно орошения в крае. Сделано много, но сделать предстоит еще больше. Пока в крае орошается сто шестьдесят тысяч гектаров земли, а имеющиеся обводнительные системы создают возможность довести орошаемую площадь до пятисот-шестисот тысяч гектаров. Это на сегодня главная задача, над разрешением которой трудятся в нашем крае. Основную работу по сооружению орошаемых площадей ведет государство, но за последнее время все больше и больше принимают в этом участие и сами колхозы — своими средствами и силами. Особенно в Изобильненском районе.

Высокую оценку инициатива колхозов и совхозов, в том числе и изобильненских, получила на октябрьском пленуме ЦК КПСС в 1968 году. На этом пленуме Центральный Комитет партии вновь уделил большое внимание практическим проблемам дальнейшего осуществления ленинского завета об орошении и планам мелиорации во всем их многообразии.

Говоря об обводнении края, нельзя не сказать и о другом. Работы по обводнению сомкнулись и с осуществлением другого ленинского завета: коммунизм — это Советская власть плюс электрификация. На базе новых каналов построено и строится много гидроэлектростанций. По сравнению с 1957 годом, за десять последующих лет электровооруженность сельского хозяйства края выросла в 4,6 раза (с 75,7 миллиона до 335 миллионов киловатт-часов). Известную роль в этом

сыграли и построенные в крае гидроэлектростанции.

***

Что же все-таки дало и даст в ближайшие годы орошение на Ставрополье?

Ведущая сельскохозяйственная культура в крае — озимая пшеница. Она — слава Ставрополья. Если в первые годы воду, полученную в результате проведенных работ по обводнению засушливых земель, использовали для орошения виноградников, садов и огородов, то за последнее время все больше и больше орошаемых площадей отводится под главное — под посеvy озимой пшеницы. В 1968 году под орошаемую пшеницу было отведено более пятидесяти тысяч гектаров. А результат? Средний урожай орошаемой пшеницы тридцать центнеров с гектара, а на богаре пятнадцать. Это значит, что только за один год орошение добавило к урожаю семьдесят пять тысяч тонн драгоценного зерна. Себестоимость орошаемой пшеницы к тому же значительно ниже.

Но урожай в тридцать центнеров вовсе не предел. На Изобильненском государственном сортоучастке, где борьбу за урожай ведут широким фронтом, комплексно—орошение, удобрение, правильная обработка почвы, рациональные севообороты, научно обоснованная система поливов—получают урожай в сорок пять—семьдесят пять центнеров с гектара. Урожай поливной пшеницы в сорок—сорок пять и выше центнеров с гектара получают и некоторые колхозы. Так что средний урожай в сорок—сорок пять центнеров факт недалекого будущего. Если же принять во внимание, что площадь орошаемой пшеницы может быть доведена до двухсот пятидесяти—трехсот тысяч гектаров, будет понятно значение проводимой в крае работы. Это ведь триста с лишним тысяч тонн драгоценного зерна при любых погодных условиях. Да. При любых погодных условиях. Это подтвердил 1969 год, год

крайне тяжелый для сельского хозяйства края. Но и в этот год на орошаемых участках был получен хороший урожай.

Казалось бы, засушливое Ставрополье и влаголюбивый рис — понятия несовместимые. Однако орошение внесло свои поправки и в эти понятия. На Ставрополье теперь выращивают и рис. И не без успеха.

Рисосеянием занимаются в нескольких районах края, в том числе и в таком засушливом, как Нефтекумский. Правда, под рисом пока занято всего около трех тысяч гектаров, да и урожаи его далеко не рекордные, тридцать — тридцать пять центнеров с гектара. Но площадь под посеvy риса может быть значительно расширена уже в ближайшие годы, а урожайность — дело наживное. Первый в крае специализированный рисовхоз «Восход» уже сумел получить урожай риса по сорок семь центнеров зерна с гектара, а в Курском, районе, на лучших землях, урожай получен в шестьдесят центнеров.

Орошение помогло возделывать и такую важную культуру, как сахарная свекла. Урожай ее при орошении в некоторых колхозах края достигает трехсот—пятистот центнеров с гектара, а на опытных участках и того выше. На рынках страны появился ставропольский сахар, а в крае новая отрасль промышленности. В Эркен-Шахаре построен мощный сахарный завод, другой завод построен в Изобильном.

Вода дала возможность ввести в ассортимент новую для края пожнивную культуру— гречиху. Сейчас ее высевают не площади свыше четырех тысяч гектаров. Чистый доход с одного гектара поливной гречихи колеблется от трехсот до шестисот рублей. Не менее выгодна на орошении и другая крупная культура—просо. Урожай проса на орошаемых участках в восемь—десять раз выше богарных.

Или люцерна—этот великолепный корм для животных. В условиях орошения в некоторых хозяйствах края уже сейчас с одного и того же участка снимают по четыре—пять укосов.

Интересны и выразительны такие цифры.

Процент орошаемых площадей в крае пока не превышает трех с половиной процентов ко всей площади пашни. Однако орошаемые площади дают свыше семи процентов всей продукции растениеводства. В 1967 году с орошаемых земель колхозы и совхозы Ставрополя получили продукции больше, чем на тридцать один миллион рублей, что составило почти восемь процентов всех доходов, полученных от растениеводства.

А животноводство?

Орошение в известной мере уже создало и в еще большей степени создает возможности намного поднять его продуктивность. Успех животноводства зависит от состояния кормовой базы. А кормовая база в условиях края во многом зависит от орошения кормовых культур, от создания культурных пастбищ. Эту проблему опять-таки разрешает вода.

И у нас, и за пределами нашей страны произведены опыты правильного, полноценного кормления животных, в частности тонкорунных овец. Высокобелковый, витаминный корм, содержащий большое количество протеина, особенно важен для повышения продуктивности животноводства. Этим требованиям прекрасно отвечают многолетние бобовые травы, и в первую очередь, люцерна. Урожайность сена люцерны при посеве на неполивных землях в среднем по краю колеблется от пятнадцати до сорока центнеров с гектара. А на орошаемых участках она повышается до ста-ста пятидесяти центнеров.

Нет ни одной отрасли сельского хозяйства, где орошение не создало бы наиболее благоприятные условия. В засушливых районах, где совсем недавно обыкновенная картошка, морковь, капуста были чуть ли не деликатесами, начали выращивать свои овощи, фрукты.

На Ставрополье появились фермы водоплавающей птицы, рыболовецкие хозяйства. Уже сейчас на прилавках магазинов края все чаще и чаще

появляется своя, ставропольская рыба, а перспективы этой отрасли просто-напросто увлекательны. Только водоемы Ставропольского рыбтреста в ближайшие годы дадут жителям края до пятидесяти тысяч центнеров рыбы ценных пород. Разбивается рыбководство и в колхозах.

Вода изменила не только производственные возможности хозяйства края. Косвенно она повлияла и на быт населения» Появились сельские водопроводы, на берегах водоемов возникают дома отдыха, пионерские лагеря, спортивные и туристские базы.

«Орошение больше всего... похоронит прошлое, укрепит переход к социализму».

Эти слова гениального Ленина забывать мы не можем и не забываем.

***

Давайте чуть-чуть помечтаем.

Представьте себе такую картину. Человек идет через огромную, от горизонта до горизонта, степь. Предел его пути как будто ограничен видимым горизонтом. Но по мере приближения к горизонту, с каждым новым шагом человека горизонт отодвигается все дальше и дальше.

Так и в нашей жизни.

По мере приближения к «видимому сегодня пределу» сам тот предел будет отодвигаться.

Будут выведены новые, более совершенные породы животных, новые, более урожайные сорта сельскохозяйственных культур, будет раскрыто еще больше тайн природы, тайн агротехники, и эффект, получаемый от орошения, многократно увеличится. В результате будут созданы добавочные, огромные материальные ценности. По законам социалистического общества они будут обращены на благо человека, на улучшение его быта, на дальнейшее развитие науки, техники, культуры, искусства.

Все наши сегодняшние потребности будут удовлетворены полностью.

Но ведь обязательно появятся

новые. Такие, что сегодня мы даже не сможем себе представить,

В этом-то и есть величие социалистической системы — постоянное движение вперед, постоянное совершенствование человека,

Бурными темпами развивается наша необъятная страна, идущая по пути, указанному великим Лениным. А вместе со всей страной развивается и ее одна двухсотпятдесятая часть — наше родное Ставрополье.

СЕРГЕЙ СТРАХОВ.